

Из записок Доктора Тухеса.

Предпоследнее дело Шухера Потса.

Эти записи относятся к концу 18.. года. Шухер Потс (к тому времени 90-летний, но ещё крепкий старик) уже давно отошёл от дел, и жил со мной и недавно вернувшейся из реанимации миссис Пупман в небольшом покосившемся домике в окрестностях Лондона. В тот вечер мы с Потсом и миссис Пупман уже лежали в постели и оживлённо обсуждали поднявшиеся цены на овсянку в Шотландии. "Проклятый Обама", – открыл было рот Потс, но тут в дверь позвонили. Миссис Пупман, тяжело перевалившись через Потса, и придавив меня сначала обширной грудью, а потом задом, роняя костыли, хромая и покашливая, пошла открывать. Через минуту она распахнула дверь и доложила: "Миштер Потш, там какой-то молодой шеловек утверждает, что пришёл по ошен вашному телу".

– Миссис Пупман, – сказал Шухер Потс, деловито затягиваясь опиумом из водосточной трубы, – Вы потеряли вставную челюсть.

– Но как Вы догадались, Потс? – удивлённо воскликнул я.

– Это элементарно, Тухес, – ответил Потс. – Посмотрите на Вашу левую пятку.

И вправду – челюсть миссис Пупман накрепко вцепилась мне в пятку. Так вот почему я хромаю вот уже восемьдесят дней - догадался я. В который раз я убедился необычайной пронизательности моего старинного друга.

В спальню зашёл молодой человек со следами порока на измождённом лице. Правый карман его плаща слегка оттопыривался.

– Что Вы можете сказать об этом человеке, Тухес? – спросил Потс, не переставая пыхтеть трубой.

Я посмотрел на юношу и пожал плечами.

– Вам лет 20-45, – продолжил Потс, глядя на молодого человека. – На вид Вы мужчина. У Вас чёрные волосы, голубые глаза, две руки, две ноги и одна голова. На голове у вас два глаза, один нос, один рот и шляпа. Одеты Вы в кожаный плащ и кожаные башмаки, заляпанные грязью. А это значит, что дворник Шлимайлз опять не почистил дорожку к нашему дому. Пора его рассчитать.

Юноша от восторга выдохнул возглас восхищения не тем местом.

– На обед Вы ели седло барашка, – брезгливо поморщился Потс, и опять приложился к водосточной трубе.

– Вы именно такой, каким мне описывал Вас мой покойный батюшка, – опять восторженно выдохнул молодой человек.

– Я раскрою Вам страшную тайну, мой новый друг, – загадочно ответил Шухер Потс, – Ваш батюшка жив и работает у меня дворником.

Юноша схватился за сердце. Лицо его на секунду побледнело.

– Меня зовут Секондхэнд Блоу Джоб Джонсон и Джонсон Джуниор. Я происхожу из старинного рода Джонсонов и Джонсонов, разбогатевших на торговле кишками йоркширских коров для производства колбас. Я прошу прощения за неожиданный визит в столь поздний час, но только Вы можете мне помочь. Дело абсолютно не терпит отлагательства, а секрет его разгадки лежит в моём кармане.

– Не соблаговолите ли Вы показать мне, что находится в Вашем кармане, – сказал Потс. – Так далеко мои дедуктивные способности не распространяются.

Юноша, лихорадочно блестя румянцем на порочном лице, вытащил из кармана маленькую тувельку.

– Держу пари, что эта тувелька принадлежит маленькой женщине, – воскликнул я.

– Или очень маленькому мужчине, – заметил Потс, не выпуская изо рта водосточную трубу и медленно вылезая из постели. Ревматизм, который он подхватил, лёжа в засаде по пояс в холодной воде возле дворца Дожей, выслеживая венецианского мафиози Пиццо Втоматти, опять давал о себе знать.

– Судя по тому, что тувелька маленького размера, ножка её обладателя тоже чрезвычайно мала. Обладатель этой ножки скорее всего брюнет. Хотя он вполне может оказаться блондином или даже рыжим.

– Вы совершенно правы, – ответил Джонсон и Джонсон, – не сводя

восхищённого взгляда с Потса. – Хозяйка этой туфельки – девушка невероятной красоты, она лысая, и её зовут Мисс Пейджер Эштрэй. Я её никогда не видел, но именно так мне её описал мой батлер. Ровно в двенадцать часов прошлой ночи она убежала из моего дома без кружевных панталон и вот этой туфельки. Если до двенадцати часов сегодняшней ночи я не смогу найти её и жениться на ней, то исполнится страшное проклятие рода Айпэдов и я превращусь в тыкву, потом в йоркширскую корову, и меня пустят на колбасу.

Я прислушался к нашим настенным часам. Несколько лет назад Потсу подарили часы с кукушкой за удачно раскрытое дело об убийстве сумасшедшего часовщика. Особенность этих часов состояла в том, что кукушка куковала каждую минуту, напоминая нам о бренности и преходящести всего живого и периодически настраивая Потса на особый меланхолический лад. Кукушка прокуковала пятнадцать раз.

– До полуночи осталось всего пятнадцать минут, Потс! – закричал я, но с ужасом заметил, что мой старый друг задремал.

– В таких случаях мистеру Потсу обычно помогает горячий крепкий индийский чай, – сказала миссис Пупман и огрела моего друга чайником по голове. Потс немедленно открыл глаза и взялся за раскрытие этого удивительного и непонятного дела.

– Обратите внимание на эти следы, господа – сказал он, указывая на странные отпечатки, отчётливо видневшиеся на паркете.

– За мной, мои друзья – воскликнул Потс. – Эти следы должны пролить воду, то есть свет, на это чудовищное преступление, но поторопитесь. Не исключено, что бедная девушка уже превратилась в холодный труп. Мы бросились из спальни в гостиную.

Я заметил, что в камине лежит полуобгоревший чемодан.

– Что это, Потс? – с удивлением спросил я. – Не находите ли Вы, что там лежит несчастная мисс Эштрэй?

Потс неторопливо подошёл к камину и помешал кочергой угли.

– Не нахожу – ответил он. – Это Ваш чемодан, Тухес, с которым Вы вернулись пятнадцать лет назад из Афганистана после военной операции на мозг.

– Афганистан? А где это? – удивился я. Память уже давно начала меня подводить.

– Это графство в северо-восточной Англии, – спокойно ответил Потс. Тут часы издали страшное хрипение и кукушка прокуковала один раз. Мы бросились обратно в гостиную.

– Потс, до двенадцати часов осталось всего одна минута! – в ужасе

закричал я. – Мы немедленно должны раскрыть загадочное исчезновение мисс Эштрэй!

Сердце моё билось, опережая собственный стук.

– Не беспокойтесь, мой дорогой друг, – вдруг неожиданно хладнокровно сказал Потс, делая последнюю затяжку опиума. – Ровно через секунду я его раскрою.

– Но как, Потс? – вскричали мы.

– Элементарно, – усмехнулся Потс. Потом он подошёл к платяному шкафу и резко раскрыл дверцу. Оттуда вывалилось маленькое существо без панталон, но в одной огромной туфле.

– А вот и мисс Пейджер Эштрей собственной персоной, – улыбнулся Потс. – Сегодня утром она заходила ко мне на кофе и пару затяжек опиума, да так и заснула за столом. Пришлось положить её в шкаф. Кстати, обратите внимание на её ноги, – повернулся он к Джонсону и Джонсону. – Одна нога у девушки в три раза больше другой, что и объясняет потерю ею маленькой туфельки.

– Видите ли, Тухес, – продолжил Потс, – я старею и совершенно забыл об этом. Если бы мистер Джонсон и Джонсон не догадался заглянуть к нам, и мы не начали бы поиски, он бы уже висел в лавке мясника Тайсона в виде колбасы или был бы съеден на ужин каким-нибудь достопочтенным жителем лондонского предместья. – А теперь, мой друг, не побоксировать ли нам перед сном, как подобает порядочным джентльменам?